

Караваева Ю.С.,

кандидат юридических наук

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Пермь)

Некоторые критические замечания по поводу уголовно-правового противодействия коррупции в сфере спорта посредством статьи 184 УК РФ

По сведениям Международной ассоциации честных ставок (IBIA), в 2020 году Россия лидирует по числу «подозрительных» матчей¹. В уголовно-правовом смысле подобного рода действия квалифицируются как оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса при наличии иных установленных ст. 184 УК РФ признаков. Указанное деяние отнесено к преступлениям коррупционной направленности, однако обозначенная норма не работает: за последние десять лет к ответственности не было привлечено ни одного человека. Отсюда уголовное дело, возбужденное по ч. 3 ст. 184 УК РФ, находящееся в производстве Железнодорожного районного суда г. Воронежа, имеет прецедентный характер.

Помимо прочего к причинам неэффективности уголовно-правового противодействия коррупции в сфере спорта можно с уверенностью отнести недостатки конструкции ст. 184 УК РФ. Особое внимание привлекают следующие моменты: во-первых, ограниченность субъектного состава преступлений, предусмотренных чч. 3 и 4. Так, по ч. 3 к субъектам получения предмета подкупа отнесены спортсмен, тренер, руководитель спортивной команды, другой участник официального спортивного соревнования, участник зрелищного коммерческого конкурса, а по ч. 4 – спортивный судья, организатор официального спортивного соревнования, член жюри, организатор зрелищного коммерческого конкурса. Однако если обратиться к приказу Мини-

стерства спорта, туризма и молодежной политики РФ от 16 апреля 2012 г. № 347 «Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации», то можно обнаружить, что Перечень иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации включает 27 наименований, а Перечень специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации, – 13. Здесь возникает вопрос: если в целях квалификации по ч. 1 и 2 ст. 184 УК РФ указанные лица охватываются понятием «работники организатора официального спортивного соревнования», то в ч. 3 и 4 среди субъектов получения подкупа и предварительного сговора работники не указаны, однако можно ли относить их к другим участникам данного соревнования? Кроме того, с учетом материалов по делу № 1-309/2021 можно сделать вывод, что иные лица, фактически заинтересованные в реализации коррупционных отношений в сфере спорта, остаются вне поля действия данной нормы. В частности, имеется в виду учредитель и президент ФК «Чайка», в фактических интересах которого действовал исполнительный директор данного клуба Б., обвиняемый по ч. 1 ст. 184 УК РФ². Действительно, он не подпадает под признаки ни организатора соревнования, ни руководителя спортивной команды³.

¹ Прокофьев В. Россия стала лидером по количеству подозрительных матчей. Не помешала даже пандемия. URL: <https://www.championat.com> (дата обращения: 22.11.2021).

² Постановление Верховного Суда РФ от 02.08.2021 № 18-УТП21-9 // <https://ukrfkod.ru> (дата обращения: 22.11.2021).

³ Более того, в Едином квалификационном справочнике такой должности нет вообще (Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в области физической культуры и спорта» :

Помимо необходимости скорректировать перечень субъектов по ст. 184 УК РФ посредством его расширения, внимание на себя обращают технические особенности дифференциации ответственности за передачу подкупа, его получение и посредничество в совершении указанных действий в спортивной сфере. Как известно, с учетом различий в объекте посягательства, законодатель поместил «конструктивно схожие»¹ нормы, устанавливающие ответственность за аналогичные деяния, в главы 22, 23 и 30 УК РФ. Речь идет о нормах ст. 184, 204-204.1 и 290-291.2 УК РФ. По сути, представляя собой деяния в виде передачи имущественного предоставления, образующего подкуп или взятку, его получения и посредничества в осуществлении указанных действий, эти преступления совершаются специальными субъектами, признаки которых предопределены объектом – общественными отношениями, на которые данные лица посягают. Однако сопоставление санкций этих норм приводит к выводу, что в целом преступление, предусмотренное ст. 184 УК РФ, представляет, по всей видимости, большую общественную опасность, чем аналогичные деяния, совершаемые против интересов государственной, муниципальной и негосударственной службы. Действительно, если передача коммерческого подкупа или дача взятки без отягчающих признаков относятся к категории преступлений небольшой тяжести, то передача подкупа в спортивной сфере – к средней тяжести. Вместе с тем то же деяние, совершенное организованной группой в спортивной сфере, оценивается законодателем как наименее

общественно опасное из сравниваемых преступлений. Помимо явно наблюдаемого противоречия в законодательной оценке остается не ясной логика, согласно которой коррупционные отношения в сфере спорта, а в конечном итоге в сфере экономической деятельности ввиду видового объекта посягательства, признаются более опасными, чем коррупционные отношения в сфере государственной и муниципальной службы.

Что касается ответственности за действия по получению имущественного предоставления, то дифференцирующим признаком выступает субъект подкупа по ст. 184 УК РФ и взяточничества по ст. 290 УК РФ. В целом «простое» получение подкупа по ст. 184 УК РФ является более общественно опасным, по мысли законодателя, и относится к преступлениям средней тяжести, тогда как те же действия по ч. 5 ст. 204 и ч. 1 ст. 290 УК РФ – к преступлениям небольшой тяжести.

Применительно к посредничеству в целях дифференциации по ст. 184 УК РФ законодатель использует лишь признак значительного размера подкупа, тогда как для составов деяний, предусмотренных ст. 204.1 и 291.1 УК РФ, ответственность дифференцируется с учетом крупного и особо крупного размеров подкупа и взятки. Кроме того, самостоятельное уголовно-правовое значение имеет обещание посредничества, что не предусмотрено для ст. 184 УК РФ.

В свете указанного полагаем, что выявленные законодательные огрехи нуждаются в корректировке с учетом криминологических особенностей коррупции в сфере спорта и требования системности норм уголовного закона.

приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 15.08.2011 № 916н «// Российская газета. 2011. 18 ноября.

¹ Дворецкий М.Ю., Ненахова А.С. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: проблемы теории и практики применения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 4 (96). С. 311-316.